

ВЕСТНИК
ГЕРМАНСКОЙ
ЕПАРХИИ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ • 2
ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ • 1986

Наш ВЕСТНИК является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы ВЕСТНИКА стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится только на авторов статей и на редакторов ВЕСТНИКА, но ни в коем случае не на Архиерейский Синод, который не ведет предварительной цензуры и не может заранее знать, где и что будет напечатано.

Просим всех сообщать нам адреса людей, которым следовало бы посылать наш ВЕСТНИК. Если это люди, стоящие пока далеко от Церкви, то, кто знает, м.б. такое ознакомление с церковной жизнью сможет того или другого привести в храм Божий и со временем привлечь ко Христу.

ВЕСТНИК будет распространяться даром, но всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии, с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Адрес редакции:

Vestnik, Kloster des Hl. Hiob, Schirmerweg 78, 8000 München 60

Пасхальное Послание

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ БОГОЛЮБИВОЙ ПАСТВЕ ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Много говорилось в последние месяцы о сороковой годовщине с конца Второй Мировой Войны. Много писалось обзоров политического, экономического, культурного развития европейских народов, переживших ужасы войны, доведшей человечество до края гибели. Во множестве воспоминаний говорилось и писалось о жертвах войны. Но мало или ничего не сказано о трагических жертвах послевоенного времени вплоть до наших дней. Кто в наше время вспоминает трагедию в Лиенце? Кто говорит о бесчисленных православных жертвах, выданных Советской властью, умученных и убиенных? Кто знает о неизмеримых человеческих трагедиях наших дней, вызванных разрушением духовных основ и стержней нашей жизни?

Каждый год мы совершаем заупокойные богослужения в Лиенце. Многие из нас оплакивают жертвы в своих собственных семьях. Но вспоминаем ли мы, пережившие те страшные годы после войны, или представляем ли себе мы, родившиеся позже, ту первую Пасху по окончании военных действий, по освобождении из плена? Многие из очевидцев теперь уже ушли из этой временной жизни, но не мало их еще живет среди нас. С какими чувствами они встречали первую Пасху на свободе, хотя бы и относительной?

Многие и премногие православные люди тогда стояли, перед совершенно неизвестным будущим. Но, тем не менее, радостное "Христос Воскресе" наполнило их исстрадавшиеся души и сердца, дало возможность сбросить с плеч тяжелое бремя воспоминаний пройденных лет и забот о настоящем. - "Воскресения день, просветимся людие" - свет Христов в эти дни особенно ярко просвещал угнетенные души. - "Пасха, Господня Пасха, от смерти бо к жизни, и от земли к небеси, Христос Бог нас преведет, победную поюще". Прошедшие лагеря и поля смерти - сталинские и гитлеровские -, потерявшие своих близких, а сами еле уцелевшие и избежавшие насильственной репатриации, беженцы в эту светлую пасхальную, всерадостную ночь особенно живо прильнули к Живодавцу Христу. Борющиеся ежедневно за свое земное существование, они в своих сердцах легко переводились "от земли к небеси". После всех призрачных

побед и поражений победа Христова приобрела особое значение для каждого христианина.

Как же мы встречаем Пасху Господню, сорок лет спустя? Церковь неустанно нас призывает: "Приидите, пиво пием новое, не от камене неплодна чудодеемое, но нетления источник, из гроба одождивша Христа, в Немже утверждаемся" - "Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя: да празднует убо вся тварь восстание Христово, в немже утверждаемся".

Утвердились ли мы за эти годы или утверждаемся ли хоть теперь в воскресении Христовом, в радости Христовой, в любви к Богу, источающей любовь к ближнему? Не пошли ли мы путем обратным, перешедши от неба к земле, не находимся ли мы даже ниже преисподней, исполненной света, не отягощаемся ли мы земными "благами" вместо небесного света, не предпочитаем ли мы ветхое "пиво" наших грехов тому новому питию, преподанному нам Воскресшим Новым Адамом? Неужели нам нужны те ужасы, кончившиеся сорок лет назад, для того, чтобы вспомнить, что Христос есть краеугольный камень нашей жизни?

Вспомни, христианин, даже если ты оставил небесный неувечереющий свет, исполняющий небо и землю преисподнюю, и впадаешь во мрак неверия, маловерия и тьму грехов, если ты забыл победу Христа Спасителя над смертью, или если ты из года в год удаляешься от источника животворной воды, вспомни, что "днесь спасение миру, яко воскресе Христос, яко всесильен". Все твои грехи, отступничества, предательства бессильны перед всесильным и всепрощающим Христом и всепобеждающей радостью Его Воскресения. "Воскресе Христос и падоша демони" нашей лени духовной. "Воскресе Христос, и радую тся ангели, Воскресе Христос и жизнь жительствует". Жизнь наша внешняя в большей опасности чем сорок лет назад. Средств истребления - от уничтожения жизни в материнской утробе до атомной бомбы - неизмеримо больше. Но Пасха, двери райские нам отверзающая, победила ад окружающий нас и силящийся охватить и наши души. Воскресе Христос и ад низвергся. Вольёмся же и мы во всеобщее ликование: "Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и невидимый, Христос бо восста, веселие вечное". ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Пасха Господня 1986г.

МАРК, Епископ Берлинский
и Германский

Наши отцы и учителя о Пасхе

Старец Амвросий Оптинский

ПРАЗДНИК ПАСХИ НАПОМИНАЕТ О БУДУЩЕМ И ВСЕОБЩЕМ ВОСКРЕСЕНИИ

Ежегодное торжественное празднование светлого праздника Воскресения Христова, кроме собственного значения, служит вместе для нас и напоминанием всеобщего и всемирного воскресения, что особенно видно из знаменательных действий Пасхальной утрени.

Первое: В светносную ночь, после прочтения полунощницы, бывает торжественное исхождение и обхождение храма священнослужителями и всеми верными с возженными свечами, при несении креста и святых икон и звоне колоколов. Явно, что это церковное действие прямо указывает на евангельскую притчу о десяти девах в полунощи возбужденных воплем: "Се жених грядет! Исходите в сретение его!" "Тогда восташа вся девы тыя и украсиша светильники своя, и изыдоша в сретение жениху" (Матф. 25,1-7). Девы эти - души верующих. Жених - Христос. Ночь - жизнь века сего. Светильники - вера и добрые дела. Как евангельская притча, так и торжественное обхождение храма верными при звоне колоколов, не изображают ли всеобщее воскресение при конце мира, когда глас трубы архангельской возбудит всех мертвых, и верующие в Господа, подобно Евангельским девам, изыдут в сретение Ему со светильниками своими, каждый по достоинству своему.

Второе: Когда совершается это торжественное шествие около храма, двери церковные затворяются. Верные, идущие, видят в храме свет, а на пути перед собою около себя непроницаемый мрак, и тако приходят в преддверие храма, к затворенным дверям. Не означает ли сим, что все воскресшие издали узрят чертог небесной славы, но не все внидут в оный, а только одни достойные, у которых светильники, как у мудрых дев, не угаснут в сретении Жениха - Христа. Остальные же, у которых, как у кривых дев, светильники угаснут, будут тщетно повторять начало церковного стиха: "Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам да вниду в оный".

Третье: В преддверии храма, пред затворенным оного входом, первенствующий служащий, сотворив обычное пасхальное начало прославлением Святой Троицы и пением "Христос Воскресе", с крестом в руках отверзает двери церковные и первый входит в храм, а за ним входят безразлично и все прочие христиане, поющие радостную церковную песнь: "Христос воскрес из мертвых, смертию".

смерть поправ и сущим во гробех живот даровав". Повторив оную многократно, прилагая т и другие всерадостные песнопения: "Воскресения день, просветимся людие! Пасха, Господня Пасха", "От смерти бо к жизни, и от земли к небеси Христос Бог нас приведе победную поющия" и т.д. Не слышно уже обычного чтения, возбуждающего дух сокрушения, а слышно одно лишь непрерывное сладкопение, возбуждающее во всех радование. Непрестанно являются служители алтаря в блистающих одеждах, непрестанно зрим Крест Христов и покланяемся сему знамению спасения нашего, непрестанно осеняемся курением священного фимиама. У всех в руках возженные свечи. В устах у всех, и служащих и поющих только и слышится радостное: Христос Воскресе!

Так празднуется временная Пасха Христова на земле и к сему празднованию допускаются все христиане, достойные и недостойные, потому что настоящая жизнь подлежит изменению: нередко достойные делаются недостойными и, наоборот, недостойные делаются достойными, что явно оказалось на Иуде и разбойнике: первый был в лике двенадцати апостолов Христовых, три лета последовал за Христом, слушая непрестанно учение Его, и имел дарование изгонять бесов и исцелять многоразличные болезни. Но, наконец, обезумевшись от нерадения и сребролюбия, предал Христа и погиб вечно. Последний же более тридцати лет был в шайке закоренелых злодеев, но, вразумившись на кресте, исповедал волею Распещнаго Сына Божия Господом и Царем, и первый вошел в рай. Примеры эти да содержим всегда в памяти, чтобы воздержатъ себя от греха осуждения, хотя бы мы видели кого-либо и при конце жизни грешащим, как убеждает нас св. Иоанн Лествичник.

Но иной будет порядок празднования на Небеси Пасхи вечной после всеобщего воскресения и суда. К празднованию оной допустятся только одни избранные, достойные. И кто единожды допущен будет в чертог небесный к празднованию Пасхи вечной, тот вечно останется в лике празднующих оную, во гласе радования. Кто же окажется недостойным участия в этом праздновании, тот уже пребудет в вечном лишении и вечном отчуждении. Но теперь неблаговременно говорить подробно о горькой участи последних по причине всерадостного праздника. А скажем только одно, что все мы христиане, пока живы, должны быть осторожны и внимательны к своему спасению. И мящиесе из нас стояти, по слову апостольскому, да блюдутся, да не падут, памятуя всегда ужасающий пример погибшего Иуды. Немощные же из нас да возбуждаются надеждоу исправления, видя утешительный пример благоразумного разбойника, наследовавшего рай.

О, Пасха велия и священнейшая Христе! О, мудросте и Слове Божий и сило! Подавай нам истее Тебя причащатися в невечернем дни Царствия Твоего.

Епископ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

1. РАДОСТЬ

Благовествуя воплощение Господа, Ангел говорит: "радуйся, благодатная!" и возвещая пастырям о рождении Христа Спасителя, тоже говорит: се благовествую вам радость велию. Но возвещая женам о воскресении Господа, Ангел говорит только: воста, несть зде! Не прибавляет радуйся, ибо радость сама собою наполнит сердце, коль скоро придет удостоверение, яко воистину воста Господь. Тогда это удостоверение было осязательно: Ангел предуготовил его, Господь явлением Своим завершил. И радость у всех была неистощимо-полная! Ныне у нас Церковь, жилища и стогны - все облечено в одежду радования, и все увлекаются общим потоком радости. Но ты подвигни несколько мысль свою отвлечься от внешнего и, собравшись в сердце, восставь истину воскресения во всей широте, глубине и высоте ее, чтобы не внешне только являться радующимся, но и в себе самом носить исходящий изнутри дух радости, как ключ светлой воды, бьющей из недр земли.

2. ЖЕНЫ МИРОНОСИЦЫ

Неутомимые жены! Сна не давали очам и веждам дремания, пока не обрели Возлюбленного! А мужи будто упираются ногами, идут на гроб, видят его пустым и остаются в недоумении, что бы это значило, потому что Самого не видали. Но значит ли это, что у них меньше было любви, чем у жен? Нет, - тут была любовь рассуждающая, боящаяся ошибки, по причине высокой цены любви и предмета ее. Когда и они увидели и осязали, тогда каждый из них не языком, подобно Фоме, а сердцем исповедал: "Господь мой и Бог мой", и уже ничто не могло разлучить их с Господом.

Мироносицы и Апостолы - образ двух сторон нашей жизни: чувства и рассуждения. Без чувства жизнь не жизнь, без рассуждения - жизнь слепа, - много истрачивается, а мало плода здорового дает. Надо сочетать то и другое. Чувство пусть идет вперед и возбуждает. Рассуждение же пусть определяет время, место, способ, вообще бытовой строй того, что делать намекает сердце. Внутри сердце идет вперед, а на практике - рассуждение. когда же чувства станут обученными в рассуждении добра и зла, тогда, может быть, можно будет положиться и на одно сердце, ибо как из живого дерева сами собою идут отростки, цветы и плоды, так и из сердца начинает тогда возникать только добро, разумно влагающееся в течение жизни нашей.

Из истории нашей Епархии

Приводим ниже выдержки из сборника "Церковная жизнь" №2, сентябрь 1947 г.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЧЕСТВОВАНИЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО

МИТРОПОЛИТА СЕРАФИМА

7 августа н.ст. сего года в Мюнхене происходило чествование Высокопреосвященного Митрополита Серафима по случаю исполнившегося 40-летия его священнослужения. Приурочение чествования к дню Епархиального Соборания увеличило торжественность юбилея. Торжество началось Божественной Литургией, совершенной в присутствии многочисленного духовенства. Торжественный благодарственный молебен возглавил Высокопреосвященный Митрополит Анастасий. По приглашении многолетия высокому юбилею и "освященному собору" Владыка Митрополит Анастасий от себя и от имени Синода Заруб. Правосл. Церкви обратился к Владыке Юбилею с приветственной речью, в которой отметил неустанные труды Владыки Серафима для Православной Церкви, его глубокую и твердую преданность Матери Церкви в годы постигших ее испытаний, его искреннюю любовь к нашей Родине и ее сынам, а особенно заботу о невольных изгнанниках. Все это особенно дорого и ценно в Юбилею потому, что он пришел к своему служению в обычной обстановке, а совершенно особой дорогой: родившись в Германии, в лютеранской семье, он стал глубоко православным...

Высокопреосвященнейший Митрополит Серафим родился 4 июня 1883 г. в Лейпциге, в немецкой лютеранской семье Ляде. Отец его - почтенный саксонский чиновник, доживший до глубокой старости и скончавшийся уже во время последней войны. По окончании средней школы будущий Владыка впервые познакомился с Православием по переводам на немецкий язык православных богослужебных книг, сделанным известным протоиереем А. Мальцевым, тогдашним настоятелем русской посольской церкви в Берлине. Постепенно открывавшееся юноше богатое содержание Православия, в особенности силы религиозного чувства в сравнении с протестантством и католичеством, - как это сам Владыка неоднократно отмечает при воспоминаниях, - привели к тому, что он принял в Дрездене в 1904 г. Православие и в 1905 г. отправился в Россию, в Петербург. Здесь он окончил богословские классы духовной Семинарии, принял 6 (19) июля 1907 года от Архиепископа Волынского Антония (Храповицкого) рукоположение в священник сан и вступил на поприще пастырско-миссионерской и педагогической деятельности в Волынской епархии. Жажда научнобогословских знаний направляет его затем в Московскую Духовную Академию, и по окончании ее в 1916 г. он

назначается законоучителем и преподавателем Харьковской мужской гимназии, а также преподавателем Харьковской Духовной Семинарии. Во время гражданской войны в России скончалась его супруга; он принял в 1924 году монашество, вскоре возведен в сан Архимандрита и назначен настоятелем Харьковского монастыря; в том же году хиротонисан во Епископа Змиевского Харьковской епархии. С 1925 года Епископ Серафим состоял председателем Учебного Комитета и председателем Комиссии по борьбе с неверием на Украине.

Полюбив всей душой наш православный народ во дни своей молодости, Владыка всю свою деятельность, как в пределах нашей Родины, так впоследствии вне ее, связал с нашей родной Православной Церковью и ее народом. Деятельность эта богата и разностороння. Такой она была, в частности, и в период, совпавший с первым десятилетием русского лихолетья. Особенной энергии в это время потребовала в это время борьба с антирелигиозными движениями и антирелигиозной пропагандой. Владыка на Украине вел большие публичные религиозные диспуты с безбожниками, приводившие неизменно к духовному укреплению верующих, пока, наконец, эти диспуты не были большевиками запрещены. Одновременно с общественной церковной работой он не прекращал и научно-богословской литературной деятельности, начатой кандидатским сочинением в Духовной Академии: "Философия откровения Шеллинга". В Советском Союзе им написаны две работы из сравнительной истории религий: "Се Дева во чреве приемет" и "Об умирающих и возрождающихся богах", направленные против антирелигиозной большевистской пропаганды. Там же был начат - погибший в рукописи во время бомбардировки в последнюю войну - его главный научно-богословский труд "Иисус Христос", исследование, над которым автор трудился 30 лет. Владыке принадлежит также не подвергающееся учету большое количество статей, как помещавшихся в церковных журналах дореволюционного времени, так и появлявшихся в разном виде впоследствии.

В 1930 году Епископ Серафим уехал из Советского Союза за границу, и по торжественном отречении от Украинской автокефальной юрисдикции митрополита Пимена, к которой он принадлежал в Харькове, вошел в юрисдикцию Архиерейского Собора Зарубежной Церкви и был назначен викарным епископом Венским, затем в 1937 году назначен епископом Потсдамским в Германии, а в 1938 году Епископом Берлинским и Германским; в 1939 году возведен в сан Архиепископа, а в 1942 году в сан Митрополита Средне-Европейского округа со включением его в состав Архиерейского Синода. Нелегкое служение пришлось нести Владыке Серафиму при управлении Германской епархией в период национал-социалистического режима, а в особенности, во время войны, чтобы охранить независимость Православной Церкви и облегчать тяжелое положение православных беженцев с востока. Он ревностно и неутомимо исполнял свое служение. Так же ревностно и неутомимо несет он его и теперь. Рядом с церковно-общественными трудами и заботами Высокопреосвященнейший Митрополит попрежнему находит силы и время и для занятий научно-богословских. Перед войной им переведены на немецкий язык некоторые богословские сочинения почившего Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). В последнее время им изданы три больших работы: "Наука и религия", "Догмат", "Бессмертие души".

("Церковная жизнь", №2, 1947 г., с.11-12)

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИИ

8/21-го февраля с.г. Преосвященнейшему Архиепископу ФИЛОФЕЙ исполнился 81 год. Владыка Филофей продолжает жить в старческом доме при Свято-Прокопиевском храме в г. Гамбурге. Поскольку его здоровье очень слабое, он не может присутствовать на длинных богослужениях. Но при хорошей погоде его почти каждый день на коляске вывозят на свежий воздух и в течение этих "прогулок" он часто бывает и в приходском доме.

В пятницу 8/21-го февраля о. Венедикт Ломани отслужил молебен в храме, при котором присутствовал владыка Филофей и верные прихожане. После молебна в церковном доме был устроен чай. Владыка коротко отдыхал, а потом встретился еще с владыкой Марком, к этому времени приехавшему в Гамбург. По реакциям владыки Филофея было видно, что он почувствовал тепло, выраженное присутствующими, хотя он это не может выразить словами.

25-го февраля/ 10-го марта с.г. исполнилось 40 лет со дня архиерейской хиротонии Преосвященного НАФАНАИЛА, Архиепископа Венского и Австрийского. Владыка Нафанаил рос и учился на Дальнем Востоке, в Харбине. Он большую часть своих ранних лет служения Церкви проходил вместе с покойным Митрополитом Филаретом, с которым он состоял в тесной дружбе до блаженной кончины последнего. 25-го февраля/10-го марта 1946 г. он был хиротонисан в Епископа Брюссельского тогдашним Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви, Высокопреосвященнейшим Митрополитом Анастасием, в Кресто-Воздвиженской церкви в г. Женеве. Знаменательное "слово" при вручении жезла новорукоположенному Епископу Брюссельскому Нафанаилу" помещено в "Сборнике избранных сочинений Высокопреосвященнейшего Митрополита Анастасия".

Последние годы Преосвященный Архиепископ Нафанаил проживает в Обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене. Здоровье его сильно ухудшилось, и владыка почти постоянно лежит. Свой юбилей владыка Нафанаил отметил тем, что он причастился за Божественной литургией в монастыре. В конце литургии братья чествовали его многолетствием.

Архиерейским указом священник Николай Артёмов награжден правом ношения набедренника. В Неделю Первую Великого Поста - Торжество Православия - иеродиакон Атанас во время Малого Входа после нескольких поклонов вывел иерея Николая Артёмова из алтаря в середину храма, где архиерей находился на кафедре. Преосвященный Епископ Марк возложил на о. Николая эту его первую награду объяснив, что Церковь ему желает сил и осмотрительности при исполнении его пастырской деятельности. Набедренник изображает духовный меч, которым священник борется с неверием, лжеучением или небрежностью в церковной жизни. По троекратном пении "Аксиос" Божественная Литургия продолжала свой обычный ход. Редакция "Вестника" поздравляет о. Николая с этой наградой и желает ему Божьего благословения для его трудной работы, связанной с обслуживанием разбросанных приходов - о. Николай обслуживает приходы в Эрлангене, Нюрнберге, Амберге, Бал Киссингене и порой в Зальцбурге.

С начала февраля о. иеромонах Максим (Процанович) почти непрерывно находится в больнице. Постоянно страдая от сердечных припадков, он в начале Великого Поста согласился подвергнуться операции сердца. Эту операцию, однако, по всей вероятности, смогут провести только к концу Великого Поста, когда освободится место в соответствующей больнице в Мюнхене. Желает о. Максиму Божией помощи для предстоящей операции и быстрого выздоровления. Его приходы в Ингольштадте и Регенсбурге в последнее время обслуживают протоиереи Александр Нелин и Миодраг Глишич.

В канун Прощеного Воскресенья, т.е. в субботу 3/16-го марта с.г., приходская школа им. А.С. Пушкина пригласила интересующихся на **ВЫСТАВКУ ДЕТСКИХ РИСУНКОВ**. Выставку подготовил художник, занимающийся рисованием с нашими детьми, в новопостроенном помещении при монастыре преп. Иова Почаевского. После обычных школьных занятий дети, родители и гости собрались в новом школьном помещении и владыка Марк, настоятель обители, совершил освящение помещения. Затем родители, гости и сами дети имели возможность спокойно осмотреть выставку. Эта выставка дает живое представление о способности и фантазии наших детей, но также и о таланте учителя рисования, который воспитывает детей в духе художественного воспроизведения их впечатлений. Наконец владыка благословил трапезу - общими усилиями приготовленные блины и закуски.

В течение последних месяцев с осени 1985 г. с Божией помощью удалось полностью переоборудовать нашу **ТИПОГРАФИЮ** в обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене. Переход на новые машины стал необходим, потому что немногочисленная братия монастыря ни по времени, ни по физическим силам не в состоянии работать со старыми машинами, приобретенными непосредственно после войны. Переоборудование типографии стало возможным только благодаря исключительно щедрой помощи со стороны федеративного правительства, показавшего большое понимание наших особых нужд. Хотим на этом месте выразить свою благодарность по этому поводу. Само собой

разумеется, мы не могли приобрести самые современные машины - это бы сильно превысило наши материальные возможности. Но новое оборудование типографии вполне способствует широкому применению наших сил и возможностей.

Сейчас наши печатники еще борются с разными начальными трудностями, что в частности сказывается на оформлении русских текстов. Но мы надеемся в ближайшее время справиться с этими техническими неполадками и начать выпускать полноценные печатные материалы, как на русском, так и на немецком языках. В настоящий момент готовится к печати сборник докладов, прочитанных на "Семинаре о Православной литургике и духовности" в 1985 г. Это будет первая книга, издаваемая в переоборудованной типографии. Таким образом братия нашего монастыря может продолжать старую традицию всех монашеских братств, восходящих к преп. Иову Почаевскому.

В течение зимы в Мюнхене снова устраивались доклады для просвещения верующих. В конце января в Толстовской Библиотеке выступал о. прот. Димитрий Игнатьев из Франкфурта с докладом на тему: "Евхаристия в историческом развитии Церкви".

В середине февраля Преосв. Епископ Марк говорил "О чудотворных иконах Пресвятой Богородицы", вместо заболевшего А.В.Русака из Франкфурта. Этот доклад готовил к посещению нашей Епархии чудотворной иконой Божией Матери Иверской мироточивой, ожидаемому после Пасхи.

В конце марта владыка Марк читал доклад на тему "Таинство покаяния". Этот доклад, сознательно приуроченный к Великому Посту, должен был служить приготовлением верующих к исповеди. Докладчик подробно описал основу и действие разных греховных помыслов и проявлений, подчеркнув, что мы должны в первую очередь всегда бороться с корнем зла в нас. Борьба же эта возможна только на основе постоянной духовной бдительности и брани, в течение которой мы испытываем свои греховные склонности.

ИЗ ДРУГИХ ЕПАРХИЙ

Решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей Преосвященный Епископ Ричмондский и Британский Константин уволен на покой по собственной просьбе. Управление Английской Епархией поручено Преосвященнейшему Марку, Епископу Берлинскому и Германскому. Преосвященный Марк в пятницу 7-го марта н.ст. впервые прибыл в Британскую Епархию где он был встречен старостой кафедрального собора и представителем Приходского совета. В субботу 8-го марта он вместе с Преосвященнейшим Антонием, Архиепископом Женевским и

Западно-Европейским, присутствовал на Божественной литургии в домово́й церкви Всех Святых на Архиерейском подворье. Здесь оба архиерея были встречены Преосвященным Епископом Константином, еще проживающим на подворье. После обеда здесь же состоялось заседание Приходского Совета кафедрального собора. Преосвященные Архиепископ Антоний и Епископ Марк на основе докладов членов Приходского совета и своих дополнительных вопросов смогли себе создать более основательное представление о жизни и трудностях Лондонского прихода. Главная проблема в возможности дальнейшего пребывания в нынешнем храме. Храм принадлежит англиканскому приходу, который управляет своим имуществом через адвокатскую фирму. Эта фирма собирается продать или снести храм, чтобы на его месте поставить высотный дом. К нашему облегчению, большая группа соседей выразила свое недовольство этими планами. Но царящая ныне неопределенность сильно удерживает наш приход в его паланк о ремонте.

Всенощное бдение в субботу совершил священник Иоанн Сыщенко. На полиелей и чтение Евангелия вышел Преосвященный Епископ Марк. В воскресенье Архиепископ Антоний и Епископ Марк совместно совершали Божественную литургию при сослужении игумена Серафима и священника Иоанна Сыщенко, протодиакона Николая Семенова, приехавшего с владыкой Антонием из Парижа, и диакона Христофора Берчала. Преосвященный Епископ Константин по состоянию здоровья не служил, но причастился Святых Тайн. В конце литургии, после своей проповеди на тему о страшном суде, владыка Антоний объявил прихожанам об уходе Преосвященного Епископа Константина на покой и поблагодарил его за труды понесенные им во время управления Британской Епархией. Он также приветствовал Епископа Марка и пожелал ему сил для несения добавочных обязанностей. После Божественной литургии в зале под храмом была устроена трапеза, на которую осталось много молящихся.

После обеда Преосвященные Антоний и Марк отправились в Благовещенскую женскую обитель, находящуюся на окраине Лондона. Монахини их встретили колокольным звоном и провели их в храм обители, где оба архиерея приложились к святыням. За чашкой чая настоятельница обители, игуменья Елисавета, докладывала обоим архиереям о духовном и материальном состоянии монастыря. (Матушка Елисавета, отпраздновавшая в прошлом году сорокалетие своего игуменства, была настоятельницей Горненского монастыря в Иерусалиме, но когда израильские власти заняли монастырь и впоследствии передали его Московской Патриархии, игуменья Елисавета с частью ей вверенных сестер эвакуировалась в Англию). Из Благовещенской обители владыка Марк с одним прихожанином поехал на машине в местечко Бруквуд, находящееся в расстоянии 80 км. от Лондона. Здесь на старом кладбище устроилась маленькая монашеская братия под руководством архимандрита Алексия. Кладбищенскую церковь с большим умением и вкусом переоборудовали под православный храм. Ежедневные службы здесь совершаются на английском языке. По субботам и воскресеньям сюда приезжают новообращенные православные англичане или интересующиеся православием. В понедельник утром владыка Марк в сослужении с о. архимандритом Алексием совершил Божественную литургию на английском языке. Познакомившись с деятельностью монашествующих в Бруквуде владыка к обеду вернулся в Лондон, где он возобновил совещание с

владыкой Константином, а после обеда провел заседание с архимандритом Никанором и священником Иоанном Сыщенко, обсуждая вопросы обслуживания других приходов в Англии и Ирландии.

Воспоминания Протоиерея И.И. Базарова

В этом номере нашего "Вестника" мы приступаем к опубликованию выдержек из воспоминаний протоиерея И.И. Базарова, первого настоятеля Свято-Елисаветинского храма в г. Висбадене. Мы считаем, что эти воспоминания из середины прошлого столетия интересны для читателей нашего журнала, потому что многие особенности и проблемы церковной жизни того времени в той или иной форме отражаются и в нашей жизни. О. Иоанн Базаров написал свои воспоминания по просьбе королевы Вюртембергской Ольги Николаевны, чьей духовник он был свыше сорока лет. Воспоминания эти впервые были напечатаны в журнале "Русская Старина", начиная с 1901 г.

Редакция

В 1843 году, по окончании курса в С.-Петербургской духовной академии, был я определен преподавателем русской словесности в Петербургскую духовную семинарию. Но на первой же лекции мне подали письмо от протопресвитера Бажанова, которым он приглашал меня явиться к нему в тот же день. Здесь мне было сделано совершенно неожиданное предложение поступить в Висбаден духовником к великой княгине Елизавете Михайловне, вышедшей замуж за герцога Нассауского. Странно! После окончания курса в академии, когда студенты раздумывают, куда кого занесет судьба, я слышал, как один из моих товарищей говорил о каком-то месте в Висбадене. Я так мало обратил тогда на это внимания, что мне казалось диким, как можно мечтать о подобном месте в каком-то столь неизвестном городе, которого и имени мы никогда не слышали даже при изучении географии. Но судьбы Божии не про нас писаны, и мне пришлось начать именно с этого, дотоле неведомого, города свою долгую заграничную службу.

В жизни молодого кандидата на священство не малую, если не главную, роль играет вступление в брак пред посвящением, и как нередко можно встретить такого рода положения, что молодой юноша, достигнутый врасплох кандидатурою на священство, принужден бывает

бегать по городу и искать невесты! Конечно, он всегда ее и находит, так как в семьях духовных нет недостатка в дочерях, которые, в свою очередь, тоже врасплох делаются невестами. Я, слава Богу, не был в таком положении. У меня в виду была уже невеста, но я был еще слишком молод, чтобы думать о женитьбе. Я был рад и счастлив, что получил место в Петербурге, где я думал послужить, пооглядеться после 4-х лет заключения в стенах академии. Но вот вдруг и неожиданно является предложение поступить на место, очень почетное для молодого человека, на место духовника высочайшей особы, при том такого рода предложение, от которого нельзя было отказаться без уважительной причины. В.Б.Бажанов говорил мне:

- Великая княгиня Елена Павловна желает выбрать священника к своей дочери из молодых кандидатов богословия, в той мысли, что молодой священник скорее привыкает к новой жизни за границей. Ее высочество поручила мне избрать подходящего кандидата. Я вас знаю лично и потому предложил вас.

Что на это отвечать бедному молодому кандидату на священство? Первая мысль у него при этом: "но ведь жениться надо!" И действительно, это был мой первый ответ на предложение Бажанова. На это он мне сказал:

- Великая княгиня и об этом подумала и предлагает одну из воспитанниц своего института (которая потом поступила в камер-фрау к великой княгине Елизавете Михайловне); впрочем, это предложение не обязательно.

На это я ответил, что имею в виду одну невесту, и что если родители ее согласятся отпустить ее за границу, то я приму предложенное мне место, в противном случае я отказываюсь от него. На решение этого жизненного вопроса мне дано было срока 24 часа. На другой день в этот час я должен был дать ответ: да или нет. Между тем, моя, так называемая, невеста вовсе и не знала о моих видах на нее. Если она мне и нравилась, то я имел в виду, оставшись на службе в Петербурге, наперед познакомиться с нею только со временем и при том уверившись в ее расположении ко мне, сделать ей предложение. И вот, вдруг я очутился почти в положении молодого кандидата на священство, ищущего себе невесту на завтра! Первым моим делом было отправиться к моим друзьям, братьям моей невесты, и рассказать им посетившее меня испытание так внезапно решить участь целой моей жизни. Пока дело шло о месте в Висбадене, все они единодушно советовали мне не думая принять его, но когда коснулось дело невесты, и когда я объяснил им, что буду просить руки сестры их, все они примолкли, и только один из них взялся разузнать на этот счет мысли их родителей, а также и согласие самой невесты. Так как было уже поздно, то мне обещали дать ответ на другой день до истечения данного мне 24-х часового срока.

И до сих пор памяты мне эти часы ожидания, в продолжение которых решалась судьба моя. Что было бы из меня, если бы, получив отказ со стороны семейства, в котором я думал найти себе невесту, я отказался и от места в Висбадене! Конечно, я остался бы в Петербурге, пустился бы в свет с увлечением молодого человека,

только что вырвавшегося на волю из строгого по тогдашнему времени заключения в стенах академии, и кто знает, не попали ли бы я, по примеру моих двоих товарищей, в светскую службу, к которой я имел больше склонности, чем к духовной? Один из этих товарищей, мой большой приятель, поступил на службу в военное министерство, где этому магистру богословия поручили на первый раз дело о переформировании башкирского войска. Конечно, это показалось ему темным и непроходимым лесом, вследствие чего он переменял род службы и попал в морское министерство. Здесь, сделавшись начальником отделения, он, по собственным словам его, не умел отличить клипера от фрегата, но тем не менее дослужился в этом самом министерстве до чина тайного советника. Быть может, и мне пришлось бы прилагать свои богословские знания к обмундированию башкирского войска или к оснастке клиперов и фрегатов. Но Бог спас меня от этой несообразности в жизни и поставил меня на путь, на котором я должен был послужить Ему с большею пользою как для блага ближних, так и для собственного. Когда теперь, на закате жизни, я оглядываюсь назад, я сознаю ясно пути Провидения не только в устройении моей служебной деятельности, но и в направлении моей внутренней жизни. В таком юном возрасте (мне было тогда 24 года) я не чувствовал никакого призвания к духовному званию и не имел никакого понятия о важности священнического сана. Напротив того, мне улыбалась тогда жизнь со всеми прелестями свободы, и нужно было забросить мне такую удочку, как занимавшее меня тогда чувство к моей невесте, чтобы поймать меня в сеть, из которой не было больше выхода на целую жизнь; и эту удочку забросило тогда благое Провидение, и эта сеть сделалась для меня благом жизни, за которое я должен благословлять десницу Вышнего.

За несколько часов до истечения назначенного мне срока является ко мне мой будущий шури и сват со словами:

- Поезжайте к Бажанову с изъявлением согласия на принятие места. Все устроено по вашему желанию!

Итак, судьба моя была решена! Я женюсь, делаюсь священником и еду за границу!

Свадьба великой княгини была в половине января 1844 года, и в феврале она уже уехала со своим супругом за границу. Моя же свадьба состоялась только в конце января, а посвящение уже в апреле. Отправлением нас с причтом и певчими на место нашего служения почему-то не спешили. В министерстве иностранных дел, откуда мы собственно отправлялись к миссии нашей во Франкфурт к открывавшейся там церкви, которая тут же назначена была считаться в откомандировке в Висбадене, все было готово к нашему отправлению. Поэтому в июле я явился к секретарю великой княгини Елены Павловны с вопросом, можем ли мы наконец отправиться в путь, на что он ответил, что конечно нам пора ехать. Вследствие этого я взял места для себя с женою и двоих псаломщиков на одном из почтовых пароходов, ходивших тогда еженедельно между Петербургом и Штетинном, и отправился в Павловск, чтобы откланяться их высочествам великому князю Михаилу Павловичу и великой княгине Елене Павловне. Но каково было мое изумление, когда великая княгиня пришла в негодование от этой нашей решимости ехать на

почтовом пароходе. Напрасно я ссылался на то, что секретарь ее высочества уполномочил меня взять билеты на пароход и уверил, что великая княгиня ничего не имеет против этого.

- Да я его и в глаза не видала эти дни! был на это ответ ее высочества.

Но как нечего было делать, меня отпустили благосклонно, давши поручение к молодой великой княгине в Висбадене. Там я узнал причину этого негододования великой княгини. С приданным великой княгини Елизаветы Михайловны отправился фрегат в Голландию, откуда эти вещи должны были быть доставлены по Рейну в Бибрих. На этом фрегате должны были отправиться и церковь и причт. И действительно, трое певчих были посажены на этот фрегат и выдержали сильную бурю в Немецком море. Мы же имели благополучный переезд до Штетина и приехали, конечно, гораздо раньше к месту нашего назначения.

Первый немецкий город, который мы видели, был Берлин. Но он не произвел на нас никого впечатления, особенно после Петербурга. Зато мы пришли в восторг от Дрездена с его старинными закоптелыми домами, с его готи- ческими церквями и его брюлевскою террасою, на которой мы в первый раз наблюдали, как немки с вязаньем чулок за стаканом пива наслаждались прекрасною музыкою и прелестным видом на Эльбу и ее живописные окрестности. До Лейпцига мы доехали по железной дороге, но отсюда до Франкфурта надо было ехать на почтовых.

Первою замечательною для нас станциею на пути к нашей новой жизни был город Веймар. Там в это время жила родная моей жены семья Сабининых. Уже в то время довольно пожилой протоиерей Сабинин произвел на меня странное впечатление русского священника, переродившегося и по фигуре и по костюму в немецкого пастора. К тому же в семье его все говорили по-немецки, а младшие из детей даже не понимали по-русски. Помню, как теперь, одну семейную сцену по этому поводу. Возбужденный нашим нескрываемым удивлением при виде такой странности, почтенный старец начинал жаловаться и упрекать жену свою за то, что она приучила детей говорить только по-немецки, и тут же, лаская своего маленького сына, обращался к нему с такими словами: "komm, mein guter Andreas, komm zu mir!"

Видно было, что они все до такой степени вжились в немецкую жизнь, что сами не замечали того, как впадали в немецкий говор. Все это нас тогда чрезвычайно изумляло, а когда о. Сабинин сказал, что он уже 24 года живет за границею, я пришел тогда в ужас от одной мысли о возможности прожить столько лет вне России. А теперь, когда я пишу эти строки, идет уже 38-й год моей службы за границею. Если бы тогда кто-нибудь предсказал мне этот длинный срок, я, кажется, вернулся бы с дороги назад. Так это тогда казалось диким и невозможным. И надо здесь еще заметить, что эта столь долгая жизнь моя за границею вовсе не была добровольна. Напротив, как будет видно из дальнейшего рассказа, не раз принималась решимость воротиться на службу в отечество, и каждый раз обстоятельства слагались так, что не только нельзя было оставить своего поста, но даже возлагались новые обязанности, приковывавшие к прежнему месту служения. Недаром говорит пословица: живи не как хочется, а как Бог велит!

До Франкфурта мы доехали на почтовых и здесь остановились, так как мне нужно было явиться в посольство. В то время посланником при Германском Союзе был старичок Убри, еще очень бодрый и живой. Он объявил мне, что так как в Висбадене еще не готово ни помещение для церкви, ни квартира для священника и причта, то нам придется прожить несколько времени во Франкфурте. Между тем, мне нужно было представиться великой княгине и герцогу, и Убри повез меня в Бибрих, где находились их высочества в своем летнем восхитительном дворце. Памятны мне при этом отеческие наставления доброго старичка. Желая посвятить меня в немецкую жизнь, он взял для себя и для меня места 2-го класса по железной дороге, при чем говорил, что в 1-м классе ездят только англичане. Дорогой он мне давал, между прочим, такие наставления:

- Главным образом берегитесь давать русским деньги в займы и Боже вас сохрани поручиться за кого!

И действительно, при существовании в то время в Висбадене рулетки, эти наставления для новичка и при том еще священника были вовсе не бесполезны. Сколько раз мне приходилось впоследствии вспоминать это предостережение доброго старичка, в свою очередь, конечно, наученного опытом. Сколько бывало случаев, где приходилось сжиматься сердцу и делать насилие пастырской совести при виде какого-нибудь отца семейства, проигравшегося до последней копейки и не имевшего средств воротиться на родину. А если и случалось отступить от данного Убри совета, то приходилось или дорого за это поплатиться или набраться страху, пока данное поручительство наконец снималось с плеч, более или менее поздно уплатою долга.

После этого предстваления было порешено, что мы можем переехать в Бибрих, где нам была отведена квартира в одном из маленьких домиков этого маленького городка. Но прежде, чем мы успели оставить Франкфурт, пришла горестная весть о кончине великой княгини Александры Николаевны и нас позвали в Бибрих для совершения панихиды. Таким образом, первая моя служба при великой княгине была траурная, как будто в предвестие, что мне, вместо того, чтобы быть духовником ее высочества, придется скоро сделаться священником при ее надгробной церкви. Весть об этой кончине, столь неожиданной, произвела глубокое впечатление на великую княгиню Елизавету Михайловну, тем более, что судьбы этих двух великих княжен были так схожи. Обе они выходили в одно время замуж, и та, и другая ожидали почти в то же время разрешения от бремени. Рассказываю т, что при вести об этой смерти, великая княгиня Елизавета Михайловна объявила, что и ее ожидает та же участь.

В Бибрихе мы прожили месяца два, пока в Висбадене на Рейнской улице отделялся дом, для помещения церкви и причта, и что это было за чудное время! Прогулка в великолепном бибрихском парке или по берегу Рейна, по которому беспрестанно ходили пароходы, наполненные туристами всех наций. Когда настала осень, наши певчие вздумали угостить бибрихскую публику концертом, составленным из нескольких номеров церковной и русской оперной музыки. Это нас несколько сблизило с немцами, которые дотолде смотрели на нас как-то дико не потому, что они никогда не

видывали русских, а потому, что мы представляли собою клир русской церкви, дотоле ими невиданный. Меня величали Herr Pastor, мою жену Frau Pastor. Сколько было толков, когда узнали, что я получаю по тогдашнему положению

1.500 рублей или 3.000 гульденов. В то время в Германии дешевизна была страшная, и 3.000 гульденов было министерское жалованье. Даже псаломщики с их 500 руб. годового жалованья возбуждали общую зависть. Зато певчие имели от великой княгини только по 600 гульденов или 300 рублей жалованья, но и при этом жили, как выражались немцы, как маленькие принцы. И действительно, не отказывая себе ни в чем, некоторые из них позволяли себе удовольствие нанимать лошадей и ездить верхом. Была одна опасность для этих молодых людей - это рулетка в Висбадене. Но по моему ходатайству их с самого начала подчинили закону местных жителей, которые, под страхом наказания, не смели даже входить в игорные залы. Один только псаломщик Широкогоров предался этой страсти и для этого тайком уезжал в Гомбург, откуда нередко возвращался пешком, проиграв там все до последней копейки, и тогда он запирался в своей комнате, читал акафисты (он был из послушников не одного монастыря) и так до нового получения жалованья, когда он снова тайком ночью отправлялся в Гомбург, уверяя и себя, и других, что он наконец выиграет большую сумму, чего ему конечно вместе со многими другими никогда не удавалось. Наконец назначавшийся для нашего помещения дом был настолько готов, что мы могли переселиться в Висбаден, но зало для церкви все еще отдалывалось, и потому великой княгине угодно было поставить пока иконостас в одной из зал висбаденского дворца, где мы и начали службу. Но великая княгиня была не более двух раз в этой церкви, а когда ее перенесли уже в ноябре в готовое помещение в Рейнской улице, она не удостоила ее ни разу своим посещением. Дело в том, что по мере приближения эпохи разрешения от бремени, великая княгиня делалась все мрачнее, почти никуда не выходила и лежала на кушетке. При этом она так грустила по России, что взятую с собою русскую землю постоянно держала вокруг себя. Великая княгиня Елена Павловна, отпуская дочь свою за границу, окружила ее молодыми людьми в том расчете, что все они скорее сживутся в новой обстановке. Кроме молодого священника, при ней состоял молодой доктор, только что кончивший курс учения, молодая камер-фрау, взятая прямо из института. Это имело ту дурную сторону, что когда настали серьезные критические минуты, никто из окружающих великую княгиню людей не мог иметь на нее никакого влияния. Нередко случалось, что приходил доктор, и она высылала спросить у него, как его здоровье, не допуская его к себе, а когда приходил священник с просфорой после обедни, то она только благодарила, но не принимала. Все видели, что дело не в порядке, сам герцог приходил в отчаяние от такого апатичного состояния своей супруги. Она как будто ждала предстоящей ей кончины и не хотела ничего предпринимать, чтобы предупредить готовившуюся катастрофу. Так продолжалось до конца декабря, пока не приехала присланная из Петербурга великой княгиней Еленой Павловной г-жа Труба, бывшая воспитательница великой княгини Елизаветы Михайловны. Этот приезд немного оживил великую княгиню, и все вздохнули свободней.

Приближались праздники Рождества Христова и нового года. Великая княгиня Елена Павловна еще перед отъездом моим из России говорила

со мною том, как ее дочери неудобно будет за границею праздновать наши праздники по старому стилю, особенно, когда наша Пасха расходится с западною на несколько недель, и потому поручила мне спросить разрешение у митрополита, не позволит ли он в Висбадене совершать все наши праздники по новому стилю. В то время был митрополитом в С.-Петербурге Антоний. Принимая от него благословение при отъезде за границу, я высказал ему это желание великой княгини. На это он ответил: "так как вы будете служить там при великой княгине, то и делайте, как захочет ее высочество".

Заручившись этим разрешением, я опраздновал Рождество Христово 13-го декабря, новый год 20-го и Крещение 25-го декабря. Но совершенно напрасно. Великая княгиня Елизавета Михайловна, в последнее время совсем не выходящая из комнаты, в церкви не была, а русские, проживавшие тогда во Франкфурте, между которыми был В.А. Жуковский и князь А.А. Суворов, на мое извещение о том отвечали, что так как ни 13-го, ни 20-го декабря по-русски нет никакого праздника, то они и не приедут в эти дни в церковь. Но 25-го декабря, когда я по новому стилю совершал праздник Богоявления, они приехали праздновать Рождество Христово. Таким образом эта попытка празднования наших праздников по новому стилю совершенно оказалась неудачною, и мне скоро пришлось возвратиться назад в счете недель по Рождестве, чтобы попасть опять на старый стиль. Кроме высказанного русскими несочувствия к этому нововведению, меня заставила отступить от этого и вскоре последовавшая кончина великой княгини Елизаветы Михайловны.

16-го января 1845 года я был болен. Что у меня была за болезнь, я не помню, но вероятно начало какой-нибудь серьезной болезни, так как мне прикладывали примочки к голове и я был в жару, как вдруг вбегают в комнаты, чуть не в самую спальню, где я лежал в постели, секретарь великой княгини Мадай со словами: "скорей, скорей! Великая княгиня умирает!" При этом известии я вскочил с постели, сбросив с головы всякие примочки, с трудом и с помощью других оделся и, взяв с собою Св. Дары, отправился во дворец. Там я застал всех в ужасном смятении, но, несмотря на это, все обратилось ко мне с вопросом: что со мной? Так я не походил на себя. Здесь я узнал, что великая княгиня разрешилась мертвым младенцем женского пола, и что с нею сделался припадок падучей болезни. Я спросил у доктора, что он думает о состоянии великой княгини. На это он отвечал: "делайте скорей ваше дело, иначе будет поздно!" Тогда я облачился и вошел со Св. Дарами к умирающей. Я застал ее в страшных конвульсиях и должен был уловить минуту, когда она по временам приходила в сознание, чтобы причастить ее Св. Таин. В эти минуты сознания она спрашивала о своем новорожденном дитяти, и ей говорили, что это - мальчик, что он жив и что его принесут показать ей, когда она успокоится. В этой обманчивой уверенности так и скончалась эта молодая, имевшая все задатки счастья впереди, любимая своим супругом и высоко ценяемая новыми подданными своими, великая княгиня, владетельная герцогиня нассауская. Когда она испустила последний вздох, герцог с рыданием бросился ко мне на грудь со словами: "Ровно год тому назад я стоял с нею под венцом перед алтарем".

Полный потрясающих впечатлений, я воротился домой, совсем забыв о своей болезни. Да и некогда было думать о ней, так как начались

панихиды у тела почившей, затем приготовления к выносу в нашу домовую церковь, которая для этой цели была драпирована вся черным сукном. При этом, помнится, мне показался очень странным вопрос нассауского гофмаршала: "какой цвет по-русски считается траурным?" Так еще тогда была Россия для немцев *terra incognita*, о которой они имели самые странные понятия. Их нисколько не удивило бы, если бы им сказали, что в России траурный цвет розовый, а торжественный - черный. Но тут они видимо были довольны, что мы вместе с ними одеваемся в черный цвет при общей горести, достигшей как их, так и нас. Церковь наша была скоро готова, и на третий день после кончины тело великой княгини было перенесено из дворца в церковь. Церемония эта была совершена вечером при свете факелов, в сопровождении нашего клира в облачении и с пением: Святой Боже. С этого времени в нашей церкви совершались каждодневно панихиды над гробом усопшей, почти каждый раз в присутствии герцога и всего двора, а также и нашего посольства во Франкфурте, пока не приготовлено было временное помещение для тела в городской протестантской церкви, где под органом устроен был род часовни, и где мы совершали панихиды. Перенос тела в это помещение совершен был также торжественно после отпевания в нашей церкви, во время которого я сказал маленькую речь на немецком языке, обращенную к герцогу.

Как памятный эпизод при составлении этой речи, приходит мне на память мой спор с моим учителем немецкого языка, под руководством которого я сочинил эту речь. В одном месте, где я выразился так: *unser Herr Gott Jesus Christus*, он мне вычеркнул слово *Gott*. На это я заметил ему, что прошу его только поправить мне слог, а не мысли или верования мои, он мне пренаивно объявил, что он только и поправляет слог мой, и что по-немецки нельзя сказать: *Herr Gott Jesus Christus*, что это противоречит духу немецкого языка и конечно поразит ухо каждого немца таким необычным выражением. Напрасно я ему доказывал, что здесь не место рассуждать о Божестве Иисуса Христа и что это наше богослужбное выражение, мой учитель стоял на своем, что так по-немецки нельзя сказать. Это показало мне, до какой степени проник в плоть и кровь немцев протестантский рационализм, не допускающий даже выражения в слове сдвинутой к нему чуждой идеи.

Таким образом, моя придворная служба окончилась. Началась служба приходская. (продолжение следует)

ВНИМАНИЕ !!

Чудотворная Икона Мироточивая Иверская не сможет приехать в нашу Епархию после Пасхи. Она будет у нас только в октябре месяце!

ЖЕЛТЫЕ ВОСКРЕСЕНЬЯ!

*Храм Св. Праведной Елисаветы в г. Висбадене
(к статье на с.12-19)*

Изданіе Братства прилежнаго Чина Почаевскаго.
Русской Православной Церкви Заграницей.